

ГРУСТЬ СВЕТЛАЯ ЖИВОЙ ДУШИ

Анненский Иннокентий Фёдорович

“Свечу внесли”

Не мерещится ль вам иногда,
Когда сумерки ходят по дому,
Тут же возле иная среда,
Где живём мы совсем по-другому?
С тенью тень там так мягко слилась,
Там бывает такая минута,
Что лучами незримыми глаз
Мы уходим друг в друга как будто.

Анненский Иннокентий Фёдорович

“Свечу внесли”

И движеньем спугнуть этот миг
Мы боимся, иль словом
нарушить, Точно ухом кто возле
приник, Заставляя далёкое
слушать.

Но едва запылает свеча,
Чуткий мир уступает без боя,
Лишь из глаз по наклонам луча
Тени в пламя бегут голубое.

Анненский Иннокентий Фёдорович

В блесках туманится лес,
В тенях меняются лица,
В синюю пустынь небес
Звоны уходят молиться...
Звоны, возьмите меня!
Сердце так слабо и сиром,
Пыль от сверкания дня
Дразнит возможностью
мира.

«Закатный в поле звон»

Анненский Иннокентий Фёдорович

«Закатный в поле звон»

Что он сулит, этот зов?
Или и мы там застынем,
Закатный в поле звон
Как жемчуга островов
Стынут по заводям синим?..

Анненский Иннокентий Фёдорович

«ДЫМЫ»

В белом поле был пепельный
бал,
Тени были там нежно-желанны,
Упоительный танец сливал,
И клубил, и дымил их воланы.
Чередой, застилая мне даль,
Проносились плясуньи
мятежной,
И была вековая печаль
В нежном танце без музыки
нежной.

Анненский Иннокентий Фёдорович

«ДЫМЫ»

А внизу содроганье и стук
Говорили, что ужас не прожит;
Громяхая цепями, Недуг
Там сковал бы воздушных — не
может
И была ль так постыла им степь,
Или мука капризно-желанна, —
То и дело железную цепь
Задевала оборка волана.

Анненский Иннокентий Фёдорович

«Маки в полдень»

Безуханно и цветисто
Чей-то нежный сгиб
разогнут, —
Крылья алого батиста
Развернулись и не дрогнут.
Всё, что нежит, — даль да
близь,
Оскорбив пятном кровавым,
Жадно маки разрослись
По сомлевшим тучным
травам.

Анненский Иннокентий Фёдорович

«Маки в полдень»

Но не в радость даже день им,
Темны пятна маков в небе,
И тяжелым сном осенним
Истомлен их яркий жребий.
Сном о том, что пуст и глух
Будет сад, а в нем, как в храме,
Тяжки головы старух...
Осененные Дарами.

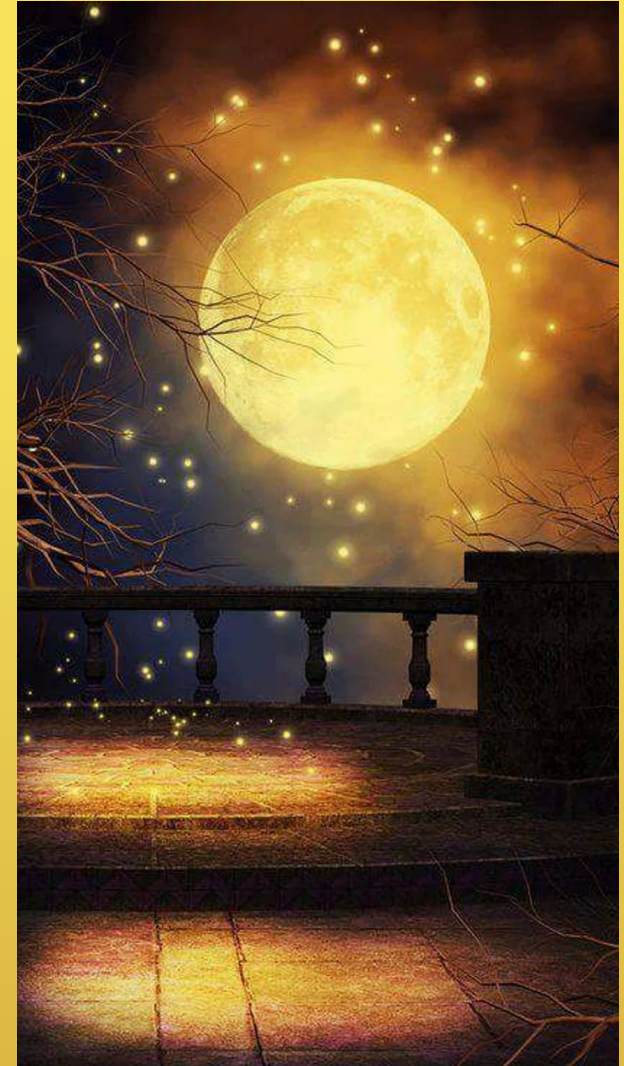

Анненский Иннокентий Фёдорович

«Тоска мимолётная»

Бесследно канул день. Желтея, на балкон
Глядит туманный диск луны, еще
бестенной,
И в безнадежности распахнутых окон,
Уже незрячие, тоскливо-белы стены.
Сейчас наступит ночь. Так черны облака...
Мне жаль последнего вечернего
мгновенья:
Там все, что прожито,- желанье и тоска,
Там все, что близится,- унылость и

Анненский Иннокентий Фёдорович

«Тоска мимолётная»

Здесь вечер как мечта: и робок
и летуч,
Но сердцу, где ни струн, ни
слез, ни ароматов,
И где разорвано и слито
столько туч...
Он как-то ближе розовых
закатов.

Анненский Иннокентий Фёдорович

«Маки»

Веселый день горит... Среди
сомлевших трав
Все маки пятнами — как
жадное бессилье,
Как губы, полные соблазна
и отрав,
Как алых бабочек
развернутые крылья.

Анненский Иннокентий Фёдорович

«Маки»

Веселый день горит... Но сад и
пуст и глух.
Давно покончил он с соблазнами
и пиром, —
И маки сохлые, как головы
старух,
Осенены с небес сияющим
потиром.

Лайша Юрий Витальевич
ТИП-31
МТКП МГТУ им. Н.Э. Баумана